

города Машкав, т. е. Москвы, совершив там огромное опустошение. Это сообщение восточных историков не совсем точно, но представляет большой интерес именно своей неточностью. На самом деле, по свидетельству русских летописей, Тамерлан вторгся в Рязанское княжество и захватил город Елец «и князя Елецкого пойма, и люди плени, а иных изби». ¹⁰ Хотя в конце XIV столетия Рязанское княжество было независимо от Москвы, но после победы Дмитрия Донского над Мамаем в 1380 г. в глазах не только русских патриотов, но всех чужестранцев Москва являлась общепризнанным центром всей Русской земли. Вот почему нападение Тамерлана на Рязанское княжество было воспринято современным арабским историком как нападение на одну из областей Москвы.

Московский великий князь Василий Дмитриевич (сын Дмитрия Донского), узнав о захвате Ельца войсками Тамерлана, немедленно выступил с большим ополчением к городу Коломне и занял все переправы через Оку, чтобы преградить путь свирепому завоевателю на север. Однако Тамерлан неожиданно уклонился от сражения и повернул назад. Возможно, полученные им сведения о разгроме русскими войсками патнадцать лет тому назад всех сил Золотой Орды на Куликовом поле послужили хорошим предостережением для Тамерлана, и он не захотел рисковать своим войском в то время, когда его смертельный враг, хан Тохтамыш, еще не был окончательно уничтожен.

Зимой 1395 г. Тамерлан предпринял новый поход. Пройдя по льду Волгу, он внезапно захватил Астрахань и, выселив из нее жителей, поджег город. После этого он двинулся к столице Золотой Орды — Сарая Берке и, взяв ее, отдал своим воинам на полное разграбление. Город был преднамеренно и обдуманно выжжен дотла и полностью уже никогда не восстанавливался. В XIX в. во время раскопок Сарая Берке русскими археологами были обнаружены следы огромного пожара, охватившего многие городские кварталы.

Русские летописи, внимательно следившие за всеми действиями Тамерлана и часто осведомленные в них лучше арабских писателей, сообщают много подробностей. Русский народ, переживший ужасы первого Тамерланова нашествия, с напряженным ожиданием следил за каждым новым шагом мирового завоевателя, готовясь к героической защите родной земли.

Лучшими осведомителями во всем, что касалось действий Тамерлана, могли быть русские купцы, проживавшие в Самарканде или приезжавшие туда по своим торговым делам. Насколько существенны могли быть сведения, передаваемые купцами, о подготавливавшихся враждебных действиях против Русской земли, можно судить по рассказу русской летописи о том, как хан Тохтамыш, готовя свое вторжение на Русь, прежде всего позаботился, чтобы никто не принес «вести на Русьскую землю о его приходе, того бо ради вси гости Руськыи поимани быша и пограблени и удержани, дабы не было вести Руси, но абаче суть неции доброхоты на пределах ординьских на то устроени поборницы суще земли Русьской». ¹¹

О наличии широко развитой русской торговли со странами Средней Азии свидетельствует кастильский посол при дворе Тамерлана Рюи Гонсалес де Клавихо, который сообщает, что в 1404 г. он встречал русских купцов на улицах и базарах Самарканда. Естественно, эти купцы, будучи «доброхотами», специально посланными для соблюдения русских интересов, должны были сообщать о завоевательном походе Тамерлана в Индию

¹⁰ ПСРЛ, т. XI СПб., 1897, стр. 159

¹¹ ПСРЛ, т. VI СПб., 1853, стр. 99